

Мещевский Александр Иванович

Наталья боярская дочь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Иванович М.**
Наталья боярская дочь / Мещевский Александр Иванович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 96 с.

ISBN 978-5-519-96373-2

ISBN 978-5-519-96373-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

НАТАЛЪЯ

БОЯРСКАЯ ДОЧЬ.

.....

ПОВѢСТЬ ВЪ СТИХАХЪ

А. М.

Съ картинкой.

~~~~~

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Морской Типографіи

1817.

Печатать позволяется

Съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу представлены были: въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги, для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотеки, и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Сankтeнпербургъ, 1817 года, Августа 24 дня.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Ив. Тиховской.

НАТАЛЪЯ

БОЯРСКАЯ ДОЧЬ.

Въ славы, дѣдовскіе годы(
Гдѣ въ пескахъ рѣки Москвы
Внѣсь сребристы воды)
Жилъ Бояринъ бичъ Липвы!
Злато, бисеръ разноцвѣтный —
Всѣмъ богачъ Болринъ былъ,
И уставъ Бояръ завѣтный:
Хлѣбъ - соль брашскую хранилъ;
И боярски красны селы
Изобиліемъ цвѣли;
Безъ обидъ сосѣдъ веселый
Жилъ въ углу своей земли;
Онъ опцемъ — не лиходѣемъ
Поселянамъ былъ своимъ;
(Нынѣ вѣринъ мы не смѣемъ
Дѣдовъ испинамъ злымъ!)
И Бояринъ у зерцала,
Правымъ глазомъ слылъ Царя —
И душа его блискала

Какъ небесная заря.
 Къ небу взоръ и къ сердцу руку,
 Крѣпко судъ огнь изрекалъ:
 И преступникъ — казни муку,
 Правый — правый судъ внималъ.

Въ свѣтлы праздники, съ клюками,
 И, съ котомкой за плечами,
 Неимущихъ брашій міръ
 Брелъ къ боярину на пиръ;
 Бѣлой ткани скашернями
 Накрывался рядъ столовъ,
 И хозяинъ, межъ госнями,
 Самъ садился безъ чиновъ.
 Вдругъ извивались надъ ними
 Ароматныхъ лѣпвъ пары;
 Предъ пришельцами свѣтымъ
 Доспоянія дары.
 Не безъ крова дѣти Бога!
 Нужды зналъ Бояринъ ихъ:
 О! бездомнаго дорога
 Вѣрный путь къ сердцамъ благихъ.
 И совѣты и услуги
 Имъ отъ сердца предлагалъ.
 „Успокойтеся, о други!

„ Богъ намъ узы братства далъ.
 „ Хлѣбъ обильный предо-мною:
 „ Други! вашъ я хлѣбодаръ!
 „ Я богатъ златой казною:
 „ Вамъ казна и сердце въ даръ! „
 Всѣмъ едино угощенье:
 Всѣмъ привѣтливый фіалъ!
 И бѣднякъ, какъ привидѣнье,
 Крестъ тяжелый забывалъ —
 И, хозяинъ свѣтлымъ окомъ,
 Зрѣлъ на тихой, братскій кругъ,
 И вражду забывшій съ рокомъ,
 И убожества недугъ.
 Такъ — въ вѣкахъ Патріархальныхъ,
 (Какъ въ мечпахъ, семья людей,
 И въ желаніяхъ печальныхъ,
 Не губила Божьихъ дней!)
 Сшарца древнія сѣдины
 Лучъ веселья озлащалъ,
 Какъ, среди родной дружны,
 Миръ и щастье онъ срѣпалъ.
 И еще фіалъ зазданный,
 Послѣ трапезы звѣнѣлъ!
 „ Лѣта многи, лѣта славны! „

Кличь къ Боярину летѣлъ.

Ужъ слабѣли старца силы,
 Пламень пылкихъ лѣтъ протѣлъ,
 И предвѣстникомъ могилы
 Тихой трепетъ сердца былъ;
 И сквозь первый сумракъ ночи,
 Слитый вечера съ зарей,
 Потухающія очи
 Зрѣли факелъ гробовой!
 Вѣчный мракъ—непроицаемъ!
 Гробъ зоветь ли отдохнущъ,
 Иль еще спрадашь—не знаемъ!
 Но для добрыхъ—добрый путь!
 Царской милостью согрѣтый,
 Царскій взоръ Бояринъ чтилъ;
 И народные привѣты
 Въ глубинѣ души хранилъ—
 Но въ Натальѣ свѣтлоюкой,
 Милой дочери своей,
 При зимѣ своей глубокой
 Зрѣлъ онъ прелестъ майскихъ дней!
 Рано мать была могилой
 Для Святыхъ взята Небесъ
 Но въ Натальѣ образъ милой

Въ райской юности воскресь!
 Вмѣсто горькихъ слезъ печали,
 Въ потухающихъ очахъ
 Нѣжны слезы заблещали —
 Горе спихло на устахъ.
 Межъ долинами злапыми,
 Въ темныхъ рощахъ есть цвѣты —
 Но сравнишьли розу съ ними?
 Роза чудо красоты!
 Изкони знакомъ съ Москвою
 Дѣвъ Славянскихъ милый кругъ!
 Но — Нашалѣ красотою
 Помрачала всѣхъ подругъ!
 Взоры спарцезъ въ часъ моленья,
 Созерцали милый ликъ;
 Матерей благословенья —
 Былъ къ ней сердца тайный кликъ!
 Будто горлица — душою,
 Будто Май златой — мила;
 Агнецъ — сердца чистотою
 Дочь боярская была.
 Хошь Эмиль, въ спаринны годы,
 Неизвѣстенъ Рускимъ былъ,
 Но Нашалю глазъ природы

Для любви самой пѣвориль!
 Лишь денница засвѣтилась —
 Ошкрывался взоръ молодой,
 Дочь боярская крестилась
 Бѣлоснѣжною рукой,
 Мягко ложе покидала,
 (Зависть смертныхъ и боговъ! :)
 Станъ предеспной облекала
 Въ шонкой шелковой покровъ
 И въ камчашну тѣлогрѣю;
 Темнорусые власы
 Лобызали бѣлу шею —
 Чудо дѣвственной красы!
 Грудь Напальи помрачила
 Снѣгъ Кавказа бѣлизной
 И въ очахъ ея блистала
 Нѣга съ кротостью злобой,
 И игралъ огонь румяный
 Въ сладкихъ дѣвственныхъ устахъ,
 Какъ играетъ день багряный,
 Въ тихой вечеръ на водахъ;
 Какъ полночныхъ спруй журчанье —
 Голосъ дѣвы сладокъ былъ;
 Онъ — любви очарованье

Непосеижно въ душу лиль .
 Вкругъ лилейной, нѣжной шеи
 Слались локоны въ волнахъ:
 Образъ юной Діонси
 Цвѣлъ въ Натальиныхъ красахъ!
 Тихимъ голосомъ денницы
 Для утѣхъ пробуждена,
 Изъ тесовыя свѣплицы,
 Изъ широкаго окна —
 Дочь боярская глядѣла
 Въ даль гдѣ облакомъ густымъ:
 Роща Марьиная темнѣла ,
 Какъ кудрявый, сизый дымъ!
 Или пажити и селы
 Открывалися въ очахъ ,
 Иль долины сынъ веселый,
 Въ сладкихъ упреннихъ трудахъ
 Или пѣниспыя волны
 Въ берегахъ Москвы - рѣки,
 Гдѣ — заботы сладкой полны,
 Мчались легки челноки.
 Въ попкомъ, упреннемъ нарядѣ,
 Съ свѣплымъ пламенемъ въ очахъ —
 „ Какъ все мило въ Царскомъ градѣ! „

Дѣва думала въ мечтахъ —
 И невинная не знала,
 Чпо, сама, предметъ молвы,
 Всѣхъ красавицъ помрачала
 Белокаменной Москвы —
 И, мечты, въ ланипахъ рьяныхъ
 Волновали юну кровь —
 Пламень облаковъ румяныхъ
 Рисовала въ нихъ любовь!
 И привѣтный лучъ денницы
 На челѣ ея игралъ —
 И, сквозь черныя рѣсницы,
 Злапомъ очи зажигалъ!
 Кудри бархатомъ шелковымъ
 Разсипались въ волнахъ
 По плечамъ ея перловымъ
 И на мраморныхъ грудяхъ;
 Иногда любимецъ Флоры,
 Къ тайнымъ прелестямъ дерзалъ . . . .
 Медицейской Никофоры
 Въ нихъ онъ чудо лобызалъ! . . .
 Но — въ завистливой косынкѣ
 Рѣзво крылась пѣжна грудь —
 И счастливой невидимкѣ
 Преграждала дальній пушъ,